

Пути решения некоторых проблем в зоотехнической науке...

В. КОЗЫРЬ, докт. с.-х. наук, академик НААН

Совершенствование работы аграрной науки предполагает не только необходимость перехода от традиционных методов работы к современным, более эффективным. Надо перестраивать и психологию ученых, предоставляя им возможность реализовать собственную готовность к решению назревших вопросов.

Особое внимание следует обратить на планирование научно-исследовательских работ (НИР). Министерство аграрной политики и продовольствия должно определить перечень необходимых ему разработок по годам, выделить под них штаты, средства и предоставить институтам право выбора. Национальная академия аграрных наук на основе предложений институтов (НИИ) встречно предъявляет министерству плановые разработки ученых. Если министерство от чего-то откажется – это может послужить поводом для выводов в НИИ: **или предложения не актуальны для производства, или вообще не нужны.** Думаю, что такое двухстороннее движение повысит востребованность НИР, или стороны убедит в обратном. При этом необходим **совместный комплексный** подход.

Без научного сопровождения невозможны положительные сдвиги в отрасли. Поэтому без всяких условностей необходимо увеличить финансирование науки для создания новых и обеспечения существующих лабораторий оборудованием и материалами, а ученых – жильем (удельный вес средств, выделяемых на науку в ЕС – 2%, Беларуси – 0,76; России – 0,57 и Украине – 0,29% от ВВП).

В соответствии с Лиссабонской резолюцией Евросоюза каждое государство должно довести часть своего бюджета, направляемого на финансирование научных исследований, до 3%. Полезно также вспомнить, что США выделяют много денег на науку (до 3% ВВП) не потому, что богатые, а богатые потому, что выделяют средства на науку. Надо не сокращать количество научных учреждений, а наоборот, увеличивать (численность ученых в Беларуси 1,3% к численности занятого населения, в России – 1,1% и Украине – 0,7%). Необходимо перенимать передовой зарубежный опыт работы. Недостаточно просто созерцать, бывая за границей, как там решают научные проблемы, но использовать у нас их методы.

В связи с этим, о самоокупаемости науки.

Идея правильная, но форма не совсем хорошая. Наука должна быть исключением. Упреки в том, что некоторые научные сотрудники «принесли» в кассу института меньше денег, чем бюджетные ассигнования, разлагают их, превращая не в творческих созидателей, а в добытчиков, которых интересует отдача в ближайшие годы, а не в перспективе.

Ученые обязаны теоретически обосновать и разработать малозатратные технологии органического животноводства, новые методы оценки фено- и генотипа животных, исходя из закономерностей их системного и гомологического координированного распределения, практические приемы коррекции и стимуляции их продуктивной и половой функции, предложить нетрадиционные восстанавливающиеся источники энергии для использования ее на фермах и комплексах.

Преодоление проблем, которые сложились в современном животноводстве, во многом зависит от отношения государства к отрасли, об этом свидетельствует опыт стран с развитым животноводством.

Реформирование – не модное словосочетание, а план действий. Одного декларирования намерений недостаточно. Прежде всего, необходимо усовершенствовать структуру и систему управления животноводством путем широкого использования консультативных методов. Дело в том, что министерство называется Министерством аграрной политики и продовольствия. Политика должна быть единая – обеспечение продовольственной безопасности страны при одновременном управлении экономикой товаропроизводителя и потребителя. Известно, что политика – это концентрированное выражение экономики. К сожалению, отраслевое министерство недостаточно

решает вопросы политики и экономики – за годы независимости в стране практически уничтожено животноводство, численность поголовья и объем производства продукции сократились в несколько раз. Остатки отрасли убыточны. В названии структурных подразделений появились новые термины: департамент, инновации, мониторинг и т.д., но на уровень производства они влияют слабо. В областях и районах аналогично. Лучший выход – создать при органах исполнительной власти консультативные структуры из опытных ученых и специалистов для разработки и пропаганды направлений и методов развития отрасли.

Без существенной финансовой помощи государства, животноводство Украины никогда не возродится. Следует увеличить государственные страховые выплаты на погашение убытков в отрасли, увеличить льготные долгосрочные кредиты (2-3%) и тарифы на энергетические и материальные ресурсы, до выхода отечественного сельскохозяйственного машиностроения на достаточный уровень, способствовать импорту техники и оборудования для механизации ферм на лизинговых условиях, гармонизировать стандарты с евро-регламентами, обязательное страхование должно быть более благоприятным для товаропроизводителя, утвердить минимальные закупочные цены на животноводческую продукцию и уменьшить НДС на нее.

Для обеспечения больниц, воинских частей, школ и других государственных учреждений практиковать госзаказ бюджетных учреждений на молоко и мясо с предварительным авансированием агроформирований. Дополнительным источником преференций в животноводстве должен стать налог на импорт животноводческой продукции – все средства, полученные от этого,

направлять на развитие отрасли.

С целью улучшения племенного дела следует установить нулевой сбор на импорт племяживотных, организовать национальную систему генетической оценки и электронного учета с использованием мировых требований ICAR, Interbull. Для этого необходимо создать независимые эксперт-бонитерские и контроль-ассистентские службы, как это предусмотрено Законом Украины о племенном животноводстве. Иначе стремления достичь эффективных результатов невозможны.

Кроме государственных преференций, в регионах нужно создать инновационный фонд развития животноводства за счет местных бюджетов, инвестиций промышленных предприятий, крепких агроформирований, спонсорских взносов бизнесменов, политических партий, мажоритарных народных депутатов, частичных отчислений роялтей. Фонд использовать для поддержки скотоводства у населения, которое сегодня является основным поставщиком молока и говядины.

Одной из самых острых проблем, которая сдерживает развитие отраслевой науки, является неразбериха с опытной базой. Нужен четкий статус опытных хозяйств (ОПХ), которого, к сожалению нет, хотя на этот счет немало директивных документов.

ОПХ должны быть экспериментальной базой, а не показательным хозяйством, их можно сравнить с КБ в технических отраслях народного хозяйства. Например, НИИ угольной промышленности имеет экспериментальную шахту, где ученые работают над созданием совершенных комбайнов по выработке разной толщины пластов угля. Они не имеют программы по добыче угля, а есть задания и сроки выдачи чертежей новых комбайнов, чтобы потом машиностроители их выпускали. Другой пример, трубный институт. У него

есть трубный опытно-экспериментальный завод, в программе которого нет даже слова «труба». Он получает металл и изготавливает отработанные здесь образцы, затем передает их производству с документацией для широкого выпуска. Имея новейшее оборудование на миллионы гривен, этот завод не имеет задания производства продукции на прокатный стан, токарный станок, смену, рабочего и т.д. Аналогичное положение на опытных предприятиях металлургической, химической, машиностроительной промышленности. А у нас? На каждую опытную корову есть план надоя молока, получения теленка, мяса. Здесь ученые отработывают оптимальные схемы скрещивания, чтобы потом использовать их для улучшения стад, создания новых генотипов. Но их обвиняют в том, что у них нет чистопородного поголовья. Его здесь не должно быть, потому что все животные опытные, а не производственные.

В этой связи и импортное поголовье не следует размещать в ОПХ. Покупать надо то, что уже проверено наукой, а если проверено, то отправлять этих животных на производство и интенсивно использовать. Если же для эксперимента они нужны, то покупать не тысячи, а сотни голов. **Отечественное и импортное поголовье в ОПХ должно быть предметом эксперимента, а не экономической выгоды.**

Внедрение в производство достижений науки очень важный вопрос. Но решать его надо по-другому. Не может конструктор ездить по заводам и отвечать за производство здесь разработанного им изделия. Не может модельер отвечать за одежду всего населения. Не может кораблестроитель отвечать за работу команды моряков на созданном им корабле. Каждый должен отвечать за порученное ему дело. К сожалению, в стране нет четко отрегулированных прав, обязан-

ностей и ответственности науки и производства за внедрение научно-технических достижений (НТД). Этот процесс пока еще построен на энтузиазме или принуждении сторон и как следствие, не все заинтересованы в конечном результате. Министерство и аграрная академия обязаны инициировать принятие закона о повышении эффективности использования НТД.

Очевидно в министерстве, академии, институтах надо создать подразделения менеджеров для связи науки с производством, которые внедряли бы современные разработки на практике, определив оптимальное соотношение этих подразделений с научными лабораториями и заинтересовать их в сокращении цикла «исследование-производство». При этом ученый должен не насаждать производственникам свои идеи, а рекомендовать их. Наш опыт свидетельствует о правильности такого подхода. Например, в Красноградской опытной станции получали по 50 телят на 100 коров. Мы вникли в причины, подсказали специалистам как от них избавиться. При разработке мероприятий определили ответственных за их выполнение от института, станции и конкретного специалиста хозяйства, в результате в прошлом году выход молодняка удвоился (в 2012 г было получено 50, а в 2013 г – 99 телят на 100 коров). Аналогично решали такую же многолетнюю проблему и в ОПХ «Поливановка», где теперь стабильный выход телят – 97-98% в стаде мясной породы, в котором сложнее организовывать воспроизводство, чем в молочном скотоводстве.

Вся беда в том, что ОПХ превратились в подсобные хозяйства для пополнения товарных ресурсов. Это очень дорого обходится государству. Здесь нужна производственная проверка научных достижений, а не молоко и мясо. Естественно, конечным результатом разработок являются продукты питания, но их удельный вес в валовом производстве страны составляет незначительный процент, а исследования проводятся только здесь (100%). Поэтому ОПХ надо поощрять не за рекордные производственные показатели, а за НИР – первое должно быть второстепенным, а второе – первичным. Пока что наоборот – руководителей и специалистов ОПХ не интересует НИР, их за это не спрашивают, зарплату и премии они получают за реализацию продукции и прибыль, а НИР для многих из них – обуза и требует определенных затрат, особенно фундаментальные работы.

Да и прикладные исследования не всегда дешевые и требуют определенной материально-технической базы, которая, к сожалению, в ОПХ устарела. Например, чтобы не строить в агроформированиях плохие комплексы, а потом не ругать

проектировщиков, и не жалеть о глупо вложенных в стране миллионах в ненужные объекты, требуются эксперименты – строить фрагменты зданий с различной технологией (модули), при необходимости реконструировать их, а может быть и ломать и только после проверки рекомендовать производству, в результате резко уменьшится количество ошибок. На это нужны деньги, а в ОПХ их нет, в результате большая армия ученых-технологов работают не в полную силу, поэтому за последние 10 лет ничего принципиально нового не дали производству.

Из-за неразберихи с ОПХ, не идут у нас в стране широкое применение трансплантации эмбрионов, раннее осеменение телок, отработка режимов кормления и порядка использования различных кормов, физиологические опыты на оперированных животных для изучения переваримости рационов, методы борьбы с маститами, эндометритами, гастроэнтеритами, проблемами воспроизводительной функции путем воздействия на биологически активные точки. В итоге огромные убытки в производстве.

Кроме того, ОПХ должно быть и учебной базой для подготовки специалистов по искусственному осеменению животных, ректальному обследованию маточного поголовья. Согласитесь, от этих «процедур» удои подопытных животных не растут. Поэтому какой же зоотехник выделит на это продуктивных коров. Но это нужно отрасли, ради чего стоит пожертвовать частью скота ОПХ.

Таким образом, реформироваться должны все – министерство, академия, институты, опытные хозяйства. Тогда дела намного улучшатся. Важно, чтобы все в этом всенародном движении понимали, что ученые в нем, не помощники, не попутчики, а равноправные члены общества и от того, насколько это будет понято, настолько и ускорится влияние научно-технического прогресса на возрождение животноводства Украины.

Государственные органы должны срочно определить на 2014-2020 гг. национальным приоритетом возрождение животноводства – основы продовольственной безопасности Украины и повышения благополучия украинского народа.

Безусловно, предлагаемое не может быть идеальным. Поэтому, убедительная просьба к коллегам, не тратить время на критику, я с ней согласен, а вносите свои предложения. Может быть, управленческие структуры услышат наш «крик души» и хоть что-то еще сделают, чтобы Украина вышла на более высокие рубежи, а украинцам стало жить лучше.